

С л о в о на новый (1905) годъ.

Съ новымъ годомъ! Съ новымъ счастьемъ!—такія и подобныя имъ привѣтствія и благожеланія слышатся теперь повсюду въ нынѣшній день, который со времени императора Петра Великаго принято у насъ считать началомъ и вѣнцомъ новаго года. И хотя въ общемъ непрерывномъ теченіи времени этотъ день самъ по себѣ ничего особаго, исключительнаго не представляетъ, но все-же для человѣчества, нуждающагося въ установленіи извѣстныхъ періодовъ времени примѣнительно къ своей жизни, дни новодѣтія имѣютъ свое значеніе. Эти дни являются подобными тѣмъ верстовымъ столбамъ на большой дорогѣ, возлѣ которыхъ останавливается на мгновеніе усталый путникъ, чтобы оглянуться на пройденное имъ поприще и возбудить въ себѣ энергію и силу духа для слѣдованія въ дальнѣйшій путь.

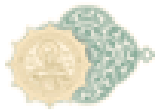
Поэтому и св. церковь отмѣчаетъ эти дни совершеніемъ особаго молебствія, освящаетъ ихъ особыми умиленными молитвословіями, въ которыхъ приглашаетъ вѣрующихъ исповѣдать судьбы и милости Божіи къ намъ прошедшія, принести покаяніе въ содѣянныхъ прегрѣшеніяхъ и вознести молитвы, да *благословитъ* Всевышній и Всещедрый Царь *въ ковѣ* (1 Тим. 17) *своею благостію вѣнецъ наступающаго мѣсяца, церковь свою святую и вся грады и страны отъ всякаго злаго обстоянія избавитъ, миръ и безмятежіе*

тѣмъ даруетъ (новол. мол.). И если всегда наши молитвы должны быть вполне усердными и горячими въ этотъ первый день новаго года, когда мы обычно желаемъ другимъ, а еще болѣе того такъ страстно жаждемъ для самихъ себя какого-то особеннаго „новаго счастья“, нерѣдко обольщая себя при этомъ разными несбыточными мечтами: то въ особенности пламенными, слезными, исходящими прямо изъ сердца, должны быть онѣ въ настоящее поволѣтіе только-что наступившаго года, когда вся русская земля, отъ края и до края, стонетъ отъ ужасовъ и бѣдствій еще небывалой въ лѣтописяхъ человѣческихъ по жестокости и числу жертвъ войны, когда тамъ, на Дальнемъ Востоцѣ, долины, поля, горы и моря дымятся кровію вѣрныхъ сыновъ Россіи, а здѣсь, вокругъ насъ, слышны вездѣ слезы и стenanія, видны печаль и уныніе.

Давно уже дорогое отечество наше не встрѣчало у себя новаго года среди такихъ тяжкихъ испытаній и невзгодъ. среди такого напряженія всѣхъ своихъ силъ, въ такой тревогѣ и опасеніи за жизнь своихъ доблестныхъ сыновъ, за могущество и достоинство Россіи, въ такомъ трепетномъ ожиданіи того, что принесетъ съ собою этотъ новый грядущій годъ. который идетъ къ намъ „съ невѣдомымъ добромъ и зломъ“.

Сколько тяжелыхъ и незамѣняемыхъ потерь, сколько страданій и лишеній, сколько горькихъ разочарованій и матеріальныхъ жертвъ перенесла Россія въ эту ужасную войну! Сколько доблестныхъ героевъ, сколько блестящихъ талантовъ, сколько молодыхъ жизней и пылкихъ благородныхъ сердецъ унесъ съ собою этотъ ушедшій въ вѣчность злосчастный високосный годъ, успѣвшій даже въ самые послѣдніе дни свои поразить наши сердца такою глубокою скорбью, что эта послѣдняя скорбь наша по истинѣ оказалась во сто кратъ горше всѣхъ прежнихъ. И вотъ теперь, какъ не воскликнуть намъ изъ глубины души: *вскую, Господи, лице Твое отвращаеши? Забываеши нищету нашу и скорбь нашу? Вскую положилъ еси насъ*

поношеніе сосьболъ нашимъ... и въ притчу во языцѣхъ (Псал. 43; 25, 14—15)?

Да, несомнѣнно! Наказалъ насъ Господь Вседержитель; наказалъ за тяжкіе грѣхи наши, за преслушаніе Его воли, за нарушеніе Его святыхъ заповѣдей. И *право* наказалъ Онъ насъ, ибо велики грѣхи наши и многочисленны беззаконія наши.

Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ теперь то „древлеес благочестіе“, которымъ такъ славились наши предки, отъ котораго и самое отечество наше получило знаменательное наименованіе „Руси святой“? Гдѣ благоговѣйный *страхъ Божій*—это *начало* (Притч. 1, 7) и *вѣнецъ премудрости* (Сир. 1, 18) и всякой добродѣтели? Гдѣ наша любовь къ Богу и ближнимъ? Гдѣ добрыя дѣла? А тѣ исконныя добродѣтели русскаго народа, составляющія его драгоцѣннѣйшее сокровище: глубокая преданность своей вѣрѣ православной, непоколебимая вѣрность своимъ Державнымъ Вождямъ, Помазанникамъ Божиимъ, и самоотверженная любовь къ своему Отечеству во всѣхъ слояхъ общества безъ всякаго исключенія—не потускнѣли-ли въ сознаніи народномъ, не съузили-ли теперь своего круга эти чудные свѣтлые идеалы, которыми столько вѣковъ жила и росла Россія? Увы! Въ послѣднее время все больше и больше стали распространяться зловредныя ученія, разрушающія вѣру и добрую христіанскую нравственность, все больше и больше стали слышны жалобы на оскуднѣніе вѣры, извращеніе ученія Христова, упадокъ жизни христіанской и умноженіе пороковъ. Куда ни посмотри, на просвѣщенныхъ-ли и образованныхъ, на простыхъ-ли и неученыхъ—вездѣ болѣе или менѣе неприглядная картина. Вездѣ одна житейская суета, одна усиленная погоня за матеріальными благами, одно угожденіе плоти и служеніе страстямъ. Всѣ какъ будто для того только и живутъ, чтобы искать и предаваться разнаго рода доступнымъ имъ чувственнымъ удовольствіямъ. О Богѣ и душѣ и будущей судьбѣ и не слы-

шить; о томъ, чтобы, по слову Спасителя нашего, *искать прежде всего царствія Божія и правды Его* (Мѡ. 6, 33), и помину нѣтъ. И въ то время, какъ одни остаются только равнодушными къ вѣрѣ, къ установленіямъ церкви, нерадивыми въ исполненіи своихъ нравственныхъ обязанностей, глухими къ требованіямъ правды, къ голосу совѣсти, — другіе, подъ вліяніемъ суемудрствующихъ лжеучителей, прямо позволяютъ себѣ дерзкія глумленія надъ всѣмъ тѣмъ, что доселѣ считалось самымъ дорогимъ и священнымъ, рѣшаются на самыя гнусныя преступленія, на самыя возмутительныя святотатства, какъ, напр., въ Казани, о которыхъ прежде никогда и не слыхала русская земля.

Но если всѣ мы такъ виновны въ нарушеніи своихъ обязанностей въ отношеніи къ Верховному Владыкѣ всего міра — нашему Отцу небесному, то не оказываемся-ли мы лучшими въ выполненіи своихъ обязанностей въ отношеніи къ своему отечеству и Державному Отцу отечества — Царю нашему? Не заслуживаемъ-ли мы похвалы за проявленіе должнаго уваженія къ царской власти, за обнаруженіе глубокой патріотической любви къ своему отечеству?

О, безъ сомнѣнія, наше славное христолюбивое воинство, проявившее уже на полѣ брани чудеса храбрости за вѣру, Царя и отечество, наши представители врачебной науки и сердобольныя сестры милосердія, посвятившіе себя самоотверженному служенію и уходу за страдальцами-воинами, наши духовные пастыри, раздѣляющіе всѣ труды войска, и вообще всѣ наши лучшіе истинно-русскіе люди, напрягающіе всѣ усилія къ возможному облегченію тяжестей войны для ея участниковъ, — уже въ теченіе одиннадцати мѣсяцевъ несутъ многотрудный, но святой подвигъ истиннѣйшей любви къ Царю и отечеству, и они-то составляютъ гордость и славу нашу. Да, это такъ; но спросимъ себя: *все-ли* русское общество приняло единодушное участіе въ этомъ высокомъ патріотическомъ подвигѣ? *Всѣ-ли* тѣ сыны русской земли, отъ которыхъ

этого слѣдовало ожидать, оказали своею согласною дѣятельностью надлежащее содѣйствіе и нравственную поддержку этимъ героямъ и подвижникамъ? Увы и увь! И здѣсь мы оказались *рабами неключимыми* (Мѡ. 25, 30), непереносимыми, заслуживающими гнѣва и кары Божіей.

Въ то самое время, когда на Дальнемъ Востокѣ истинные сыны Россіи *полагали души свои за други своя* (Іоан. 15, 13), жизнь свою отдавали за честь и достоинство святой Руси, когда мужественные защитники Портъ-Артура міръ удивляли своимъ геройствомъ и стойкостью, почти легендарными, и успѣшно отражали самые ужасные изъ ужаснѣйшихъ штурмовъ, здѣсь, въ нѣдрахъ Россіи, къ стыду нашему, нашлись люди, которые, вмѣсто дружной работы на благо родины, какъ-бы задались цѣлью возможно болѣе ослабить ее, которые время войны и ея невзгоды нашли самымъ удобнымъ моментомъ для сѣянія внутренней смуты въ отечествѣ нашемъ, для разжиганія народныхъ страстей и возбужденія всеобщаго недовольства. Огрѣшившись отъ завѣтовъ родной старины, отъ исторически сложившихся особыхъ условий русской народной и государственной жизни, самозванные истолкователи народныхъ нуждъ и непризванные вершители народныхъ судебъ подняли громкій кличъ о самоскорѣйшемъ предоставленіи русскому народу разныхъ вольностей и привилегій, о привлеченіи его къ участию въ законодательной жизни Россіи, объ измѣненіи самого государственнаго строя ея въ смыслъ ограниченія Верховной Власти, и въ самой огерочкѣ всѣхъ этихъ реформъ усматривали чуть-ли не конечную гибель государства русскаго.

О, какъ не возмущаться русскому сердцу всѣмъ этимъ, искусственно вызваннымъ, столь несвоевременнымъ движениемъ, которое „не оправдывается ни идеей народнаго блага, ни національнымъ чувствомъ, ни временемъ, я не имѣетъ за собой ни научныхъ, ни историческихъ основаній“! Какъ не скорбѣть по поводу того, что эти неумѣстныя смуты и не-

строения исходили уже не отъ тѣхъ подпольныхъ политическихъ отщепенцевъ отъ русской національной семьи, которые и въ истекшемъ году, какъ бывало и прежде, не переставали проявлять свою преступную дѣятельность то убійствомъ высшихъ сановниковъ—вѣрныхъ слугъ царскихъ, то распространеніемъ возмутительнѣйшихъ прокламацій среди войскъ и народа,—но, къ вѣщему стыду нашему, въ числѣ главныхъ инициаторовъ этихъ смутъ и нестроений были представители ученыхъ профессій, воспитатели нашего юношества, присяжные служители законности и правды, избравники корпоративныхъ учреждений разнаго рода! Великій грѣхъ предъ всей Россіей, предъ своимъ грядущимъ поколѣніемъ, великій грѣхъ берутъ на свою душу всѣ эти люди, которые какъ будто забываютъ о томъ, что въ тяжелые дни испытаній, ниспосланныхъ теперь нашей родинѣ, всѣ умы и силы должны быть направлены къ одной общей цѣли—къ поддержанію достоинства и могущества святой Руси, которые какъ будто не понимаютъ того, какую великую услугу оказываютъ они своими дѣйствіями всѣмъ нашимъ вѣшнимъ врагамъ, злорадствующимъ по поводу малѣйшаго ослабленія Россіи, которые, согласимся даже, быть можетъ, и имѣютъ въ виду не столько осуществленіе своихъ честолюбивыхъ вожделѣній, сколько общее благо народа, но можно-ли заблуждаться на счетъ того, что это самое народное благо для проведенія его въ жизнь требуетъ иныхъ путей, иного времени, иной высоко-авторитетной инициативы?

И поразительное дѣло! Именно послѣ того, когда всѣ эти антипатріотическія заявленія и демонстраціи достигли своего высшаго напряженія, какъ-разъ въ это самое время, въ двадцатыхъ числахъ ноября, въ геройской оборонѣ Портъ-Артура,—въ той оборонѣ, за которою съ замираніемъ сердца и съ нескрываемымъ восхищеніемъ предъ мужествомъ защитниковъ слѣдила не только вся Россія, но и весь цивилизованный міръ, произошелъ вдругъ рѣзкій переломъ: успешно

отражаемый въ теченіе цѣлыхъ семи мѣсяцевъ, понесшій ужасающія потери въ людяхъ, упорный врагъ нашъ къ этому времени сломилъ непоколебимую дотолѣ стойкость гарнизона, занялъ весьма важную позицію, уничтожилъ отсюда въ конецъ эскадру нашу, поразилъ на смерть наиболѣе выдающагося, общепризнаннаго „героя и гордость нашу“ — нынѣ въ Божѣ почивающаго раба Божія Романа (Кондратенка), а затѣмъ уже съ каждымъ днемъ пріобрѣталъ все новые и новые усылхи, пока, наконецъ, не принудилъ къ сдачѣ доблестныхъ героевъ нашихъ. Не грозный-ли голосъ Провидѣнія слышится въ совпаденіи этомъ? Не знаменательное-ли предостереженіе на будущее время для всѣхъ насъ, для всѣхъ тѣхъ, кто дорожитъ достоинствомъ и славою Россіи? О, если когда, то именно теперь намъ такъ твердо нужно помнитъ святой завѣтъ Апостола: *блюдите, како опасно ходите...*, *яко дніе лукави суть* (Ефес. 5, 15).

Что-же? Неужели приходитъ намъ въ полное уныніе и отчаяніе отъ всѣхъ сихъ приключившихся съ нами въ истекшемъ году бѣдственныхъ обстоятельствъ? Неужели непоправимая опасность угрожаетъ отечеству нашему? Неужели врагъ посрамить честь и достоинство Россіи?

О, нѣтъ! Да сохранить насъ Господь отъ этого!

Уже съ высоты царскаго престола раздавалось любвеобильное и вмѣстѣ съ тѣмъ властное слово Самодержца нашего, которое, какъ-бы нѣкій новогодній подарокъ, несетъ русскому народу новыя и новыя милости, и нужно надѣяться, что этотъ новый знакъ царскаго благоволенія ко всѣмъ вѣрно-подданнымъ вполнѣ будетъ способствовать успокоенію нетерпѣливыхъ умовъ и умиротворенію возбужденнаго общества. своими неумѣстными домогательствами наносившаго только глубокія раны государственному организму. Что-же касается внѣшняго врага, то вся тысячелѣтняя исторія Россіи служитъ намъ надежною порукой въ томъ, что не удастся ему посрамить нашу дорогую родину,—что съ помощію Божию

Труды Киевск. дух. Акад. Т. I. 1905 г.

выйдетъ она побѣдопосною изъ настоящаго злословія, какъ выходила она такою-же и прежде послѣ бывшихъ у нея внѣшнихъ потрясеній и внутреннихъ нестроений, гораздо болѣе серьезныхъ, чѣмъ переживаемыя нынѣ. Взять теперь врагами Портъ-Артуръ, но это не Москва—древняя столица и сердце Россіи, занятая-было полчищами Наполеона около ста лѣтъ тому назадъ; это—не Севастополь, сданный врагамъ 50 лѣтъ назадъ уже въ то время, когда была истощена и доведена до крайняго изнеможенія вся Россія. Это—лишь крайній пограничный пунктъ на отдаленнѣйшей окраинѣ имперіи, и недалеко отъ него стоитъ теперь во всеоружіи могучая полумилліонная русская армія, горящая желаніемъ ринуться на врага и на дѣлѣ доказать ему, что *съ нами Богъ! разумѣйте, языцы, и покарайтесь, яко съ нами Богъ!* (Ис. 8, 8—9). И какъ въ былое время сила вѣры православной и пламенной любви къ родинѣ укрѣпляла и поднимала народный духъ, вдохновляла русскихъ людей на геройскіе подвиги и спасала наше отечество отъ всѣхъ козней и внѣшнихъ, и внутреннихъ враговъ: такъ и теперь благополучіе Россіи всецѣло зависитъ отъ умноженія въ насъ вѣры и любви христіанской, отъ утвержденія сердець нашихъ въ вѣрѣ православной, отъ исправленія жизни нашей, отъ дружной совмѣстной работы всѣхъ слоевъ русскаго общества ко благу и славѣ нашего дорогого отечества. Вотъ чего болѣе всего необходимо всѣмъ намъ желать въ наступающемъ новомъ году: нравственнаго совершенства, обновленія ума и сердца нашего, честнаго и неуклоннаго исполненія лежащихъ на насъ обязанностей и дѣятельнаго, самоотверженнаго служенія родинѣ нашей, а не тѣхъ земныхъ, скоропреходящихъ и непрочныхъ благъ, о которыхъ мы обыкновенно чаще всего склонны мечтать.

Да будетъ-же отселѣ нашимъ путеводнымъ свѣточемъ заповѣдь Апостола: *бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь. утверждайтесь* (1 Кор. 16. 13). и да не бу-

дети у насъ распри въ нѣмеси, т. е. въ государствѣ, но да пребываютъ въра, надежда, любви, три сія (1 Кор. 12, 25; 13, 13). Воспрянемъ-же, братіе, отъ сна грѣховнаго, опложилиъ дѣла телныя (Рим. 13, 12), и изъ глубины души возопіемъ ко Всевышнему: Господи Вседержителю, щедрый и милостивый, долготерпѣливый и многомилостивый, (Пс. 102, 8)! Вмалѣ наказалъ насъ (Прем. 3, 5) посѣщеніемъ гнѣва своего, не до конца прогнѣвайся на насъ (Пс. 102, 9), не помяни беззаконій нашихъ, въ милосердіемъ лютѣ содѣянныхъ, но пробави милость Твою вѣдущимъ Тя, подаждь свыше благая Твоя всѣмъ людемъ Твоимъ (новог. мол.) и спаси Царя, державу Россійскую и всѣхъ насъ. Аминь.

Священникъ Климентъ Чемена.